

Н.А. Комолов

ВЕНЕВИТИНОВЫ В XVII – СЕРЕДИНЕ XVIII ВВ.: ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Семья Веневитиновых давно известна любителям местной старины и подробно исследована¹, но в последние годы интерес к теме подпитывался масштабным переустройством, осуществленным в одном из их основных родовых гнезд – селе Новоживотинном². Сохранившаяся усадьба стимулировала изучение генеалогической цепочки наиболее известного представителя семейства в петровскую эпоху – Антона Лаврентьевича.

Однако древо Веневитиновых было достаточно раскидисто. Возьмем, к примеру, переписную книгу Воронежца и уезда 1714 г., сохранившуюся в Государственном архиве Воронежской области. Она зафиксировала в нашем городе трех дворовладельцев, посадских людей с фамилией Веневитинов: 44-летнего Назара Яковлевича с сыновьями 29-летним Антоном и Иваном (умершим в 1714 г.), Павла Яковлевича с отпрысками Федосом и Яковом, а также Тимофея Юдина Веневитинова с сыновьями Потапом, Филиппом и дочерью Устиньей.

В селе Пруцком Чертовицкого стана Воронежского уезда тогда же проживали отдельными дворами несколько представителей интересующей нас ветви семейства Веневитиновых, братья и племянники Антона Лаврентьевича: 54-летний Семен Лаврентьевич, Тарас Андреевич и Федор Федорович. Т.А. Веневитинов, по всей видимости, был сыном Андрея Лаврентьевича, а Ф.Ф. Веневитинов – Федора Лаврентьевича. За Антоном Веневитиновым в 1714 г. в селе Новоживотинном числилось 16 крестьянских дворов, в которых жительствоvalo 149 человек (85 мужского и 64 женского пола). Семью самого помещика составляли 40-летний сын Фаддей с 32-летней женой Авдотьей Игнатьевной (урожденной Маториной) и 5-летним сыном Анкиндином³.

Если историю рода на воронежской земле «копнуть» поглубже, опустившись в первую треть XVII в., то перед нами и вовсе предстанет ряд малоизвестных персонажей. В наиболее раннем сохранившемся описании города Воронежца – Дозорной книге

1615 г. упоминаются сразу четверо Веневитиновых: хорошо известный в литературе Терех (Терентий), а также владельцы лавок – Томило (Томилко), беломестный атаман Никифор и монастырский крестьянин Денис. Написание фамилии в те годы еще не устоялось, поэтому в некоторых документах начала 1620-х – середины 1640-х гг. члены рода фигурируют как Веневитины⁴.

Биография Дениса Веневитинова, который в дальнейших источниках выступает уже как посадский человек, поддается даже фрагментарному воссозданию. В 1619–1620 гг. он являлся воронежским таможенным и кабацким головой, ответственным за сбор соответствующих пошлин⁵. В феврале 1623 г. они были взяты с товара самого Д. Веневитинова, привезшего шелк, порох, свинец, краски. В 1628 г. Денис вместе с другими воронежскими торговными людьми был послан в Елец для смены местного головы, находящегося «у денежного сбора». В том же году опытного «налоговика» Д. Веневитинова назначили «за поруками бессрочно» головой в Курск опять же заниматься привычным делом⁶. Туда он приехал лишь 6 января 1629 г., хотя вступить в обязанности должен был еще в ноябре⁷.

Бегло прослеживается дальнейший жизненный путь упомянутого в Дозорной книге 1615 г. беломестного атамана Никифора Веневитинова. В последующих документах он назван воронежским торговым человеком. В феврале 1623 г. Никифор привез из Москвы сермяжное сукно, две стопы бумаги, 160 зипунных нашивок, два фунта шелка и др.⁸. В 1628 г. Никифор и Денис Веневитиновы вместе с казаками отказались участвовать в мирском деле строительства губной избы⁹.

Никаких сведений не удалось найти о Томиле Веневитинове, что, в какой-то мере, компенсируется выявлением другого представителя рода – воронежского жильца, богатого торгового человека Павла Веневитинова. В январе 1621 г. он вместе с другим местным «коммерсантом» Захаром Проскурниным привез товар на огромную по тамошним меркам сумму в 150 руб. С именем Павла также связан следующий любопытный факт. В 1630 г. на принадлежавшем ему струге была татарская «ворожейка», гадавшая по руке, как на судне, так и на берегу. Ее у П. Веневитинова купил стрелецкий и казачий голова города Лебедяни В. Павлов¹⁰.

Возвращаясь в петровскую эпоху, к Антону Веневитинову, необходимо еще раз акцентировать внимание на уточнении в его ранней родословной. Ранее она выстраивалась следующим об-

разом: Терентий (Терех) – Герасим – Лаврентий. Однако выявленные историком В.Н. Глазьевым поручные записи 1636/1637 и 1651 гг. свидетельствуют, что на самом деле Герасим, являвшийся беломестным атаманом и владельцем земель в селах Бобьяково и Ямном, был сыном не Терентия, а Никифора Веневитинова¹¹.

Что касается его правнука, Антона Лаврентьевича, персонажа вполне примелькавшегося на страницах краеведческой литературы, следует отметить, что его имя довольно часто встречается в документах. Только в воронежском областном архиве имеется не менее двадцати дел за 1682–1710 гг., в заголовках которых упоминается А.Л. Веневитинов. Эти документы повествуют о различных эпизодах его служебной биографии, начиная с назначения приказным человеком в Орлов в 1682 г.

Имя Антона порой мелькало в сложных судебных тяжбах. В стране, где все решали не закон, а сила, свои хозяйственные интересы, право на имущество можно было отстоять только жесткими способами, смотря на примеры родителей и современников. Поэтому было бы странно искать деликатность в поведении Антона Веневитинова, которого несколько землевладельцев обвиняли в разорении «умыслом и богатством» их поместий, если его отец Лаврентий обвинялся в ограблении вместе с детьми двора вдовы Савостьяновой в селе Ступино¹². Именно потому, что такое поведение не было чем-то выдающимся, являлось результатом сведения счетов, а дела порой начинались по огульным обвинениям поссорившихся соседей, участники этих конфликтов благополучно продолжали свою карьеру. Так было и с Антоном Лаврентьевичем, на судьбе которого серьезно не отразилось и наказание в виде ссылки в Азов за действия в интересах адмиралтейца Александра Протасьева. Уже в 1702 г. А.Л. Веневитинову разрешили по-прежнему владеть вотчинами и поместьями в Воронежском уезде.

В 1711 г. он был комендантом в городе Чернавске и позарился на шведских артиллерийских лошадей, захваченных после Полтавской битвы. А.Л. Веневитинов ухитрился их присвоить. Правда, в 1713 г. Сенат рассматривал дело об их возвращении в Артиллерийский приказ¹³. С 1712 г. А.Л. Веневитинов упоминается в качестве коменданта в городке Битюг – центре Бобровской дворцовой волости. По состоянию ли здоровья или иным причинам, но Антон, похоже, тяготился этим местом службы. В 1713 г. его предписывалось «переменить», однако и в следующем году он

все еще комендантствовал на Битюге¹⁴ и настойчиво добивался увольнения.

В 1716 г., будучи комиссаром без жалованья, подчиненным павловскому обер-коменданту, Антон Лаврентьевич просил, «чтоб ему быть по Воронежу с отставными». В 1717 г. А. Веневитинов повторил свою просьбу об отставке. Вероятнее всего, вскоре он скончался.

Его сын Фаддей унаследовал отцовское имение в Новожиловинном, а, кроме того, владел тремя дворами в деревне Моховатке и одним в селе Гремячье¹⁵. Его имя впервые упоминается в судебном деле 1704 г. Тогда Ф.А. Веневитинов обвинял нанятого им и сбежавшего мельника в воровстве зерна, «снастей» с его мельницы, невозврате заемных денег и бараньей шубы¹⁶.

В 1711–1712 гг. Ф.А. Веневитинов занимался пост коменданта в Верхососенске (ныне – село Верхососна Белгородской области). Сохранились документы, предписывавшие ему обеспечить шведских пленников провиантом и прислать 100 овчин для пошивки им шуб¹⁷. В 1712 г. Ф.А. Веневитинов был назначен комиссаром в Воронежскую провинцию, в 1713 г. числился на этой же должности в Усерде (теперь – село Стрелецкое Белгородской области), в 1716 г. находился в кадровом резерве, в 1720–1721 гг. трудился городовым судьей в Борисоглебске¹⁸.

В это время дворяне Ф. Веневитинов и И. Титов образовали длительный тандем, занимаясь подрядами. В начале 1720-х гг. они готовили будары (речные транспортные суда) для перевозки драгунских полков в одну из донских станиц¹⁹. В 1725 г. Ф.А. Веневитинов исполнял обязанности цалмейстера (казначей) и в этом качестве ездил в Павловск для выдачи жалованья гарнизонным полкам.

Вступив в суконный проект 1726 г., связанный с содержанием, а затем и разделом Тавровской фабрики, Ф.А. Веневитинов нашел другую стезю, уже опробованную ранее и стал вполне удачливым коммерсантом. Хорошие доходы ему приносило строительство будар, на которых осуществлялись ежегодные поставки провианта и артиллерии в крепость Св. Анны и Войско Донское. Испытывая недостаток в казенном транспорте²⁰, государство было вынуждено обращаться к частным лицам. Осенью 1734 г. вместо отправленных в Черкасск 14 будар воронежским дворянам И. Титову и Ф. Веневитинову было отдано на подряд изготовление 15 полностью оснащенных судов (соответственно 7 и 8) «безо всякой

худобы» с обязательством к апрелю привести их в Тавров. За каждую будару подрядчики брали 105 руб., что на 13 руб. превосходило себестоимость судна, изготовленного силами мобилизованных работных людей. Но завышенная цена, по мнению вице-адмирала Матвея Змаевича, возглавлявшего Тавровское Адмиралтейство, оправдывалась двумя плюсами: Ф.А. Веневитинов и его компаньон решали вопрос с рабочей силой самостоятельно. Кроме того, будары строились из лесов, расположенных выше, а не ниже Воронежа, что облегчало их спуск до городских магазинов²¹. Поскольку имения Фаддея Веневитинова в Новожиотинном и, возможно, Благовещенском (Русской Гвоздевке)²² находились как раз по Дону выше губернского центра, то из барского леса и могли сооружаться будары под бдительным надзором помещика.

Строительством наемных судов Ф. Веневитинов и И. Титов продолжали заниматься и в дальнейшем²³. В 1736 г. на публикации о соответствующем подряде вновь откликнулись лишь они. Эта монополизация данного прибыльного дела говорит о том, что они хорошо отработали технологию постройки будар. Несмотря на это, Ф.А. Веневитинов подал прошение об отставке. 7 февраля 1737 г. Сенат приказал его по возрасту и болезням, а также за службу детей «от дел совсем отставить и отпустить домой». Но Фаддей решил разобраться еще и с судьбой своего младшего отпрыска и подал в высший правительственный орган другую челобитную. Старший сын Фаддея Антоновича Анкиндин служил тогда поручиком в ландмилицком полку, а младшего – Бориса (род. в 1722 г.) воронежский вице-губернатор Александр Лукин написал в драгуны Воронежского гарнизона. За малолетством юноша был отпущен домой и по просьбе отца отдан ему для «смотрения». Борис по распоряжению Сената должен был до 20 лет обучаться арифметике и прочим «пристойным наукам»²⁴.

Не раз выступая в роли подрядчика, Ф.А. Веневитинов приумножал капитал своей семьи, который уже в конце 1730-х – начале 1740-х гг. вполне мог быть вложен в строительство каменного дома. После отставки у Фаддея Антоновича, наконец, появилось свободное время для обустройства усадьбы в Новожиотинном. Трагической вехой в истории семьи стал 1747 г., унесший жизни как самого Фаддея Антоновича, так и обоих его сыновей²⁵, однако потомки продолжили дело дальнейшего благоустройства имения.

¹ См., например: Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Воронеж, 2009. С. 7–32.

² См. подробнее: Попов П.А., Виноградова Е.А. Усадьба Новоживотинное // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века / сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2011. С. 85–108.

³ Комолов Н.А. Переписная книга города Воронежа и Воронежского уезда 1714 г. как исторический источник // Из истории воронежского края. Воронеж, 2004. Вып. 12. С. 73–75.

⁴ См., например: Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / подготовка текста, вступ. ст. и прим. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 73.

⁵ Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. С. 178.

⁶ Жиброва Т.Н. Воронежская таможенная изба в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.) / сост. А.И. Раздорский. Курск, 2009. С. 89.

⁷ Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1982. С. 160.

⁸ Там же. С. 25, 29, 44.

⁹ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 278.

¹⁰ Акты Московского государства / под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1. С. 305.

¹¹ Глазьев В.Н. Указ. соч. С. 351; Он же. Первые поколения семьи воронежских Веневитиновых // Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 2013. Вып. 16. С. 28–29.

¹² РГАДА. Ф. 210. Белг. стол. Стл. 471. Л. 1–27; Стл. 1164. Л. 245–247, 1163; Стл. 1169. Л. 895–897, 1065; Разряд. стол. Стл. 806. Л. 287–290.

¹³ Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 96. Л. 779–782 об.

¹⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / собр. и изд. Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1888. Вып. 13. С. 1419–1421.

¹⁵ Комолов Н.А. Указ. соч. С. 74, 76.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 158. Л. 1.

¹⁷ Комолов Н.А. Пленные шведы в южном регионе в петровскую эпоху // Из истории воронежского края. Воронеж, 2001. Вып. 9. С. 41–42.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Кн. 650. Л. 7 и след.

¹⁹ Там же. Оп. 15. Кн. 812. Л. 351–355.

²⁰ Журналы Правительствующего Сената за 1737 г. М., 1911. Ч. 1. С. 82, 230. См. также доношение М.М. Голицына от 5 августа 1738 г. и ведомость о количестве казенных и купленных у купцов будар, отправленных с провиантов в Азов и крепость Св. Анны (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 411. Л. 1043–1044 об.).

²¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Кн. 551. Л. 7 и об.

²² Попов П.А., Виноградова Е.А. Усадьба Благовещенское (Русская Гвоздевка) // Русские провинциальные усадьбы. С. 109.

²³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 438. Л. 1017–1056 об.

²⁴ Журналы Правительствующего Сената за 1737 г. Ч. 1. С. 80, 200.

²⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 125. Д. 30. Л. 2.